

— Да, учитель, мы ещё даже не подготовились к текущему выступлению.

— Действительно ли отборочный тур будет 31-го, или это только для публики?

...

Кто-то сомневался, а кто-то просто срывался, давление было слишком велико. За месяц у них не было никаких развлечений, жизнь была скучной и однообразной, каждый день — танцевальный зал, общежитие, столовая. Тело двигалось с утра до вечера, официально было установлено восемь часов, но на самом деле всё было иначе. Например, Ань Жун, кроме часового отдыха в обед и пяти часов сна ночью, почти всё время непрерывно танцевала, занималась музыкой и фитнесом.

Нужно было беспокоиться о текущем выступлении, а также об отборочном туре...

Цинь Юнь вздохнула в душе, ей тоже было жаль, негативные последствия ускоренного обучения неизбежны, но таковы были распоряжения компании, и она могла только следовать правилам.

— Давайте, соберитесь. — Шэнь Жиань хлопнул в ладоши, своим энергичным голосом сказал. — Быстро подготовьте свои любимые песни и танцы, старайтесь подчеркнуть свои сильные стороны и скрыть слабые. Если сами не можете определиться, можете обратиться к учителям, они вам помогут. После выбора также можете обратиться к учителям, мы все очень дружелюбны и теплы.

Сюй Сяое первой начала аплодировать:

— Спасибо, учитель.

После того как трое учителей ушли, пришла Чэнь Синь:

— Нужно дополнительно взять интервью, все готовьтесь.

Тут даже те, кто плакал, перестали, все в панике побежали делать макияж, переодеваться, укладывать волосы.

Дополнительные кадры интервью будут смонтированы и вставлены в программу, это был один из немногих шансов получить отдельный экранный момент, важный способ привлечь внимание и получить популярность.

Комната для интервью находилась внизу, все были здесь не впервые, всё знали. Двадцать человек по очереди, в соответствии с результатами предыдущего отборочного тура, заходили внутрь. Когда очередь дошла до Ань Жун, прошло уже почти час.

Ань Жун вошла, села, кто-то протянул ей лист бумаги, она взяла его и быстро пробежала глазами.

Режиссёр стоял напротив:

— Прочитала?

Ань Жун кивнула:

— Прочитала.

Женщина взяла у неё лист бумаги и начала задавать вопросы:

— Ты подготовилась к предстоящему отборочному туру?

Ань Жун заколебалась, слегка нахмурилась:

— Честно говоря, ещё нет, это слишком неожиданно, нужно хорошенько подумать.

— Есть предварительные идеи?

Ань Жун кивнула, но сказала:

— Эм... Можно сказать, что они ещё не совсем зрелые, я, как и все, нервничаю и жду.

— Ты боишься вылететь?

Ань Жун с трудом улыбнулась:

— Конечно боюсь, все боятся.

— Что для тебя музыка?

На этот раз Ань Жун задумалась на несколько секунд:

— Это то, что всегда рядом, но в чём я никогда не углублялась. Если повезёт, возможно, это станет моей работой, я надеюсь на это.

Не мечта, не страсть, не история.

Режиссёр скрипнул зубами, она говорила так долго, но ничего конкретного, при этом её отношение было искренним, что не позволяло возразить.

— Как капитану этого выступления, с какими проблемами ты сталкивалась и как их решала?

Ань Жун сжала губы, чётко и ясно ответила:

— Поначалу действительно были проблемы, выбранная песня была сложной в высоких нотах, но, к счастью, учителя помогли, все старались учиться, позже, возможно, мы изменим распределение, отдав высокие ноты одному человеку, это нужно обсудить. Эм... В танцах Сю Юй мне очень помогла, мы учились у учителей и у неё, вот так, никаких особых непреодолимых проблем.

— Ты думаешь, что сможешь дебютировать?

Ань Жун, прикрыв лоб рукой, с улыбкой сказала:

— Ой, этот вопрос... Когда я была в первом классе старшей школы, я колебалась между поступлением в Цинхуа или Пекинский университет. Хотя в итоге, конечно, не поступила, но мечтать всё равно можно, мечты — это бесплатное развлечение.

В этот момент она на мгновение стала похожа на обычную школьницу.

— С кем бы ты хотела быть в одной группе?

Почти все в комнате знали, что она и Сюй Сяое раскручивают пейринг, поэтому естественно

ожидали, что она назовёт Сюй Сяое.

Но Ань Жун спокойно сказала:

— Я хотела бы быть в команде с теми, кто взаимно ценит друг друга, так всем будет комфортно.

Режиссёр отчаянно намекал ей, его щёки тряслись.

Ань Жун добавила:

— Например, я и Сюй Сяое.

Обе стороны говорили быстро, интервью заняло меньше пяти минут, режиссёр был измотан.

Никакого сенсационного материала!

Из соображений сотрудничества режиссёр доброжелательно напомнил ей:

— Такой материал не вызовет интереса у зрителей.

Ань Жун уже встала, поблагодарила и равнодушно сказала:

— Возможно, некоторым зрителям понравится, я говорю правду.

Это была правда, но никакого сенсационного материала!

Ань Жун не хотела сенсаций, ведь даже из ничего СМИ могут сделать сенсацию, осторожность никогда не бывает лишней.

Этой ночью до позднего вечера в общежитии ещё разговаривали, обсуждали вопросы интервью, предстоящий отборочный тур...

Ань Жун спросила Сюй Сяое:

— Что ты подготовила?

Сюй Сяое без колебаний ответила:

— Танцовщица.

Ань Жун знала эту песню, она была старой, с сильным ритмом, но танцы из клипа не подходили для сцены, в интернете были сценические версии, но они были неполными.

Диапазон песни не был сложным для Сюй Сяое, Ань Жун вздохнула с облегчением.

Сюй Сяое с любопытством спросила:

— А ты?

Ань Жун заколебалась:

— Я ещё не решила.

На самом деле она уже подготовилась, но не хотела, чтобы Сюй Сяое знала.

На следующий день Ань Жун принесла свою песню к Цинь Юнь.

Цинь Юнь прочитала, некоторое время молчала, затем с сложным выражением лица подняла глаза и спросила:

— Ты сама написала?

Ань Жун кивнула:

— Написала в свободное время.

— А музыка?

Ань Жун сказала:

— Тоже моя, я училась во время подготовки к гаокао.

Цинь Юнь серьёзно и внимательно спросила:

— Есть демо?

Ань Жун покачала головой:

— Я пела, но не записывала.

Цинь Юнь протянула ей лист бумаги, с серьёзным видом сказала:

— Впредь не показывай свои оригинальные песни кому попало.

Если бы не профессиональная этика, она бы сама хотела присвоить эту песню! Какой музыкант не хочет хорошую песню?

Ань Жун знала, что, принимая это решение, она учитывала много факторов. Текст песни она написала на столе в общежитии, камера была рядом, и в прошлой жизни она была знакома с Цинь Юнь, которая не была тем, кто крадёт чужие работы. Кроме того, стиль песни был уникальным, не похожим на стиль Цинь Юнь.

— Можно. — Цинь Юнь сказала. — Доработай её, я свяжусь с компанией, быстро запишем аккомпанемент, самое позднее завтра.

Цинь Юнь, как ведущая певица, имела твёрдую позицию, и если она сказала «завтра», значит, это действительно будет завтра. Не только записали аккомпанемент, но и её команда внесла коррективы и улучшения в аранжировку, создав две версии. Сама Цинь Юнь записала демо и передала его Ань Жун.

— Сначала послушай, посмотри, что ещё нужно изменить.

Ань Жун поблагодарила.

Цинь Юнь снова спросила:

— Как ты написала эту песню?

Ань Жун ещё не успела ответить, Цинь Юнь добавила:

— Я не сомневаюсь в тебе, просто эта песня настолько эмоционально насыщена, с элементами фантазии и безумия, тебе всего семнадцать...

Цинь Юнь не закончила, но смысл был ясен. В принципе, в возрасте и с опытом Ань Жун, даже если она гений, максимум, что она могла написать, это о юности или растерянности, даже если о чувствах, то это скорее влюблённость или признание.

Но эта песня, она сама её спела, и музыка не обманешь, это было сложнее, чем влюблённость, это была боль, которая, казалось, всё глубже погружалась в борьбу, переплетаясь с отчаянием и сладостью фантазий, это было действительно сложно и тяжело.

Ань Жун сжала в руках лист бумаги и флешку, слегка опустила глаза, будто коротко усмехнулась, но звук был слишком коротким, Цинь Юнь не была уверена, не показалось ли ей.

— Это секрет.

Цинь Юнь почувствовала неловкость, она не хотела выпытывать.

Ань Жун сказала:

— Сейчас семнадцать лет — это уже немало.

Цинь Юнь в душе удивилась, она вспомнила, что Ань Жун, когда та украдкой поцеловала Сюй Сяое, говорила, что была влюблена в кого-то.

Неужели это тот самый человек?

<http://bllate.org/book/16418/1487908>